

Werk

Titel: Opisanie vseh obitajuščich v rossijskom gosudarstve narodov, ich žitejskich obrj

Jahr: 1799

Kollektion: Sibirica

Digitalisiert: Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen

Werk Id: PPN333951239

PURL: <http://resolver.sub.uni-goettingen.de/purl?PPN333951239>

OPAC: <http://opac.sub.uni-goettingen.de/DB=1/PPN?PPN=333951239>

LOG Id: LOG_0041

LOG Titel: XI. Vogulici.

LOG Typ: chapter

Übergeordnetes Werk

Werk Id: PPN333951123

PURL: <http://resolver.sub.uni-goettingen.de/purl?PPN333951123>

OPAC: <http://opac.sub.uni-goettingen.de/DB=1/PPN?PPN=333951123>

Terms and Conditions

The Goettingen State and University Library provides access to digitized documents strictly for noncommercial educational, research and private purposes and makes no warranty with regard to their use for other purposes. Some of our collections are protected by copyright. Publication and/or broadcast in any form (including electronic) requires prior written permission from the Goettingen State- and University Library.

Each copy of any part of this document must contain these Terms and Conditions. With the usage of the library's online system to access or download a digitized document you accept the Terms and Conditions.

Reproductions of material on the web site may not be made for or donated to other repositories, nor may be further reproduced without written permission from the Goettingen State- and University Library.

For reproduction requests and permissions, please contact us. If citing materials, please give proper attribution of the source.

Contact

Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen
Georg-August-Universität Göttingen
Platz der Göttinger Sieben 1
37073 Göttingen
Germany
Email: gdz@sub.uni-goettingen.de

В О Г У Л И Ч И.

Вогулицы, коихъ собственное имя естъ, *Мансы*, произошли отъ Финнскаго племени, и хопя языкъ ихъ заимствуетъ начало свое отъ Финнскаго, однако, кромѣ весьма разнообразныхъ нарѣчій, заключаешъ въ себѣ споль много собственного, что, по справедливости, особливимъ почитается языкомъ. Они обитаютъ въ западной, а больше еще въ восточной, лѣсами изобильной, части сѣверныхъ Уральскихъ горъ, около рѣкъ, Камы и Иртыша, да выше Соли-Камской и Верхшурья, по близости рѣкъ, *Колвы*, *Вишуры* и *Тавды*. Въ сихъ мѣстахъ, по собственнымъ ихъ преданіямъ, живутъ они изъ древле, какъ то и Повѣствованіями подшверждается. Не можно ли ихъ, какъ по сему общошательству, шакъ и по преимущественному сходству языка, почиташъ собратіями *древнихъ Угровъ*, а теперешнихъ *Венгерцовъ*, по желанію нѣкоторыхъ Писателей? О томъ надобно еще подумать. Въ прочемъ извѣстно, что въ мѣстѣ съ Сибирью покорены и они Россійской Державѣ.

Росту они *средняго*, волосы у нихъ, по большей части, черные, а бороды у всѣхъ жидкія. Лицемъ они много походятъ на Калмыковъ. Въ поступкахъ своихъ бодры, послушны, честны, рачительны, не глупы, но легкомысленны, къ безпорядкамъ склонны, въ гнѣвъ не укрощимы и не опрятны.

Граматы шакъ же, какъ и прочіе единоплеменницы ихъ не знаютъ, *лѣтъ* не считаютъ, а *мѣсяцы* называютъ, по произходящимъ въ лѣсахъ естественнымъ приключеніямъ. Они различаются между собою, по *локолнїямъ*, и всякая деревня состоитъ, по большей части, изъ одной шолько семьи, въ которой Старостою бываетъ шопъ, кто всѣхъ превозходитъ лѣшми.

Житіе ихъ, между кочевымъ и одномѣстнымъ, среднее. Тѣ, кои обитаютъ ближе къ югу, живутъ въ *не подвижныхъ земляхъ Деревняхъ*, расположенныхъ и выспроенныхъ по Чувашскому обычаю, и при томъ обыкновенно при рѣкахъ находящихся. Около Верхшурья и Соли - Камской дѣлаютъ они *земліе* свои *шалашы* чешыреугольно съ очагами и полашми, а на плоской крышкѣ, или пошолокѣ оныхъ, прорубаютъ, для свѣшу, ошверзшіе. Двери же приноравливаютъ, по большей части, съ восточной, или съ сѣверной, стороны, а передъ ними громосшашъ, для

домашнихъ поклажь чуланы. Опдалившіеся больше къ сѣверу, и живущіе около Вишуры, Колвы и другихъ рѣкъ, препровождаютъ и зиму въ столбчатыхъ, дерномъ, или корою, покрытыхъ, шалашахъ. По наступленіи лѣта, выбираютъ они изъ сихъ шалашей, и живутъ въ другихъ, кои, то въ томъ, то въ иномъ мѣстѣ, дѣлаютъ въ лѣсахъ изъ столбиковъ же, и сведя къ верху востро, покрываютъ берестюю. Переселяются они рѣдко, а въ иное лѣто и съ мѣста не шротаются. *Пожитковъ* у нихъ еще меньше, нежели у Чувашъ. Колыбелью служить, сдѣланный изъ бересты, ящикъ, въ кошорый, положи дичя, перетягиваютъ съ верху, веревочками, и, либо съ собою носятъ, либо на что ни будь вѣшаютъ. *Лыжи* свои, кои бывають длиною и по 5 фушовъ, оклеиваютъ, содранною съ лосиныхъ ногъ, кожею, употребляя къ тому составленный изъ лосиннаго рогу и крови клей. *Рыбажки лодки* дѣлаютъ иные изъ бересты, кошорую сшивають лосинными жилами, а составы замазываютъ смолою.

Нѣтъ у нихъ ни *лашенъ*, ни огородовъ, а упражняются не много въ *скотоводствѣ*, и содержатъ по нѣскольку коровъ, овецъ и свиней; лошади же у нихъ рѣдки. Ближайшіе къ сѣверу, сирѣчь, около вышней Вишуры и Колвы живущіе, содержатъ, по примѣру Семоядовъ, однихъ только оленей. Землепашество было бы конечно въ холодныхъ ихъ лѣсахъ и не прибыточно. *Главный* ихъ *промыселъ* составляетъ звѣриная ловля, кошорую производятъ они рачительно и искусно, и при томъ употребляютъ огнесрѣльное оружіе, лукъ, стрѣлы и рогапины; спавятъ шакъ же на звѣрей ловушки, силки, кладутъ прикормъ и проч. Многія Вогульскія деревни, или семьи, огораживаютъ, для себя единственно, кольями звѣроловную околицу верстъ на 10, на 12 и больше. Въ оградѣ сей есть великое множество пролазинъ, передъ кошорыми придѣланы ловушки, самосрѣлы и другія звѣроловныя хитрости. *Жены* же ихъ должны производить дома всякую работу: но они ни въ сыромяшномъ, ни въ красильномъ, ниже въ поршномъ дѣлѣ опнюдь не могутъ похвалиться такимъ искусствомъ, какимъ славятся прочія ихъ единоплеменницы.

Содержащіе *языгескій законъ*, *Вогулиги*, *ѣдятъ* все то, чѣмъ счастіе въ звѣриномъ промыслѣ ихъ надѣляется, а наибольше красную дичь: однако и хищными звѣрьми не гнушаются, да съ верхъ того употребляютъ въ пищу всякихъ пшицъ и всякую, нарочно ими ловимую, рыбу, шакъ какъ и дикіе плоды. Въ случаѣ нужды ва-

ряпѣ они себѣ похлебки изъ полученныхъ костей. Когда есть досташокъ, то ѣдятъ такъ же хлѣбъ, кашу, или другое что, сдѣланное изъ муки, которую вымѣниваютъ на мягкую рухлядь у Россіянъ. Крещенные наблюдаютъ, въ разсужденіи пищи, разность, однако не великую. Соль рѣдко кто употребляетъ.

Живутъ они, для вѣщей въ звѣриномъ промыслѣ способности, пространно, и какъ они во обще не многолюдны, то звѣроловные ихъ края, или мѣста, о коихъ между собою не спорятъ, въ хорошемъ находятся состояніи. Но не порядочное хозяйство, частые праздники и пристрастіе къ пьянству, подвергаютъ ихъ такой бѣдности, что многіе, съ трудомъ, плашатъ и весьма малый подушный окладъ, въ зачетъ кошораго дозволено имъ, съ верхъ того, вносятъ въ казну лосинныя кожи и другую мягкую рухлядь.

Мужчины носятъ, когда порядочно наряжась, такое одѣліе, какъ и Россійскіе мужики; за просо же ходятъ въ разной, какъ шубной, такъ и другой, вешошѣ. *Женщины* носятъ, по примѣру Чувашенокъ, лапши, шшаны, и подпоясываемыя пещрыя рубахи. *Дѣвки* заплетаютъ волосы въ нѣсколько косъ, и головы ни чѣмъ не покрываютъ. *Бабы* носятъ головныя повязки, унизанныя копѣйками, а покрываютъ голову висающимъ, по Татарскому обыкновенію, черезъ плечи, и волосы закрывающимъ, вышитымъ плащомъ. Зимой ходятъ онѣ въ мужскихъ шубахъ. Наилучшее ихъ платье не красивѣе вышито, и при томъ не шонѣе и не чище будничнаго одѣянія Чувашъ. Какъ бабы, такъ и дѣвки, носятъ серьги, перстни и кольца.

Женъ локулатъ не только Языческаго, но и Христіанскаго закона Вогуличи, а при томъ первые иногда и по двѣ вдругъ. *Цѣна* (Калымъ) дѣвки простирается у бѣднаго сего Народа обыкновенно отъ 10 до 20, а рѣдко до 25 рублей. Иному и за 5 рублей безпорочная достается жена. Прочіе же пособляютъ недоставкамъ своимъ удальствомъ. Приданнаго они ни когда за дѣвками не даютъ, да и всѣ иочи *свадьбы* совершаются безъ пышныхъ обрядовъ. Женихъ, заплаша, договорныя за невѣсту, деньги, беретъ ее съ собою, ложится съ нею въ шалашъ своемъ спать, и называетъ ее на другой день женою. А когда при шаковыхъ случаяхъ пріятелей своихъ угощаютъ, то пляшутъ по шестиспрунной балалайкѣ (Шонгуршѣ). Разпѣвы ихъ просы, складны и на Татарскій вкусъ. Да и пляска ихъ очень не дурна. Мужчина да женщина, вышупая не широкими, и игранію сошвѣшествоующими, шагами,

ходящѣ кружками, и дѣлающѣ взаимно, держа вѣ рукѣ по плашку, страшныя движенія. *Послѣ родовъ*, очищается женщина шесть недѣль, и, вѣ продолженіе сего времени, должна она какѣ ѣсть, такѣ и пить одна. Младенцу, безѣ дальнихѣ околичностей, даещѣ имя кто ни будь изѣ чужихѣ людей.

Хошя они живущѣ вѣ лѣсахѣ и на болопахѣ, однако цыгнгошной и другимѣ *болѣзнямѣ* рѣдко бывающѣ подвержены, а по шому и домашнихѣ лекарствѣ ни какихѣ не знаютѣ. При всемѣ шомѣ не многіе нарочішой досстигающѣ старости.

Кладбища ихѣ находящяся вѣ лѣсахѣ. Покойниковѣ кладущѣ вѣ плашѣ, промежѣ досокѣ, вѣ *могилу*, головою кѣ сѣверу, и снабдя ихѣ лукомѣ, стрѣлами и нѣкошорыми вѣ домашнемѣ бышу употребляемыми вещьми, зарывающѣ, и послѣ шого не правящѣ ни какихѣ ни пировѣ, ни поминокѣ.

Не малое число Вогуличѣ приняло уже *Христіанскую вѣру*, но многіе, а особливо всѣ, живущіе около вышней Вишурѣ и Колвы (копорыхѣ Россіяны и *Мансами* называющѣ), держашя еще *Языческаго суетврія*. Вѣ прочемѣ они, какѣ по шому, что живущѣ вѣ разсѣянїи, такѣ и для шого, что мало у нихѣ *Жрецовѣ*, меньше усердствующѣ Языческой вѣрѣ: но вѣ понятїяхѣ своихѣ обѣ оной еще больше заблуждающя, нежели другіе Язычники. Всякой деревни Старѣйшина, за неимѣніемѣ Жреца, вступаещѣ вѣ его должность, и приносищѣ жершву ошѣ своей деревни, или семьи. Вѣ прежнїя времена посвящены были Идоламѣ и служенїю ихѣ нѣкошорыя вѣ рѣчныхѣ берегахѣ *пещеры*, а вѣ лѣсахѣ *холмы*. Мѣста сіи, кои можно признавашѣ, по находящимся возлѣ оныхѣ кучамѣ костей, и шеперь они не шолько знаютѣ, но и почитающѣ. Россіяны называющѣ такїя мѣста бѣсовскимѣ именемѣ, на Вогульскомѣ языкѣ (*Шайтанѣ*); и по шому, какѣ при Чусовой, такѣ и при другихѣ Уральскихѣ рѣкахѣ, многїя рѣчки и набережныя мѣста называющѣ либо *Шайтаномѣ*, либо *Шайтанкою*. Пермскїе Вогуличи приносящѣ шеперь жершвы свои не вѣ священныхѣ пещерахѣ, но вѣ *Кереметяхѣ*, кои называющяся у нихѣ *Горѣ Заткадузѣ*, и находящяся вѣ лѣсахѣ. Они совершенно подобны Черемисскимѣ и другихѣ Народовѣ Керемешамѣ, но иногда не бываещѣ вѣ оныхѣ деревѣ. Вѣ Керемешѣ воздвигающѣ они, подлѣ жершвеннаго стола, болвана, или спавящѣ столбѣ.

Есть у нихѣ *Идолы*, коимѣ они и шеперь поклоняющяся: но живущіе между Россіянами, крещеные, и Языческой законѣ содер-

жащіе, Вогуличи отъ оныхъ оприцаются. Идоловъ ихъ составляють спранно образованные камни и рѣзныя, или, изъ крушцовъ вылишья, человѣческія подобія и Испуканы. При *Лосвѣ*, *Тавдѣ* и *Иртышѣ* покланяются они, подобной оленю видомъ, скалѣ. Въ шѣхъ же мѣстахъ найденъ еще въ лѣсу крушцовой съ рогашиною Испуканъ. Во время обыкновенныхъ Керемешныхъ жертвоприношеній, спявьяшъ они, по увѣренію шѣхъ, кои сами видали, на жертвенный шолѣ, одѣшаго въ плашье Испукана, коего они скрышно держашъ въ лѣсу, и проч.

Они вѣруютъ въ *Торома*, *общаго Бога* и милоспиваго Обладателя Вселенной. Ему подчиняютьъ они *низшій стати Божково*, коихъ различно себѣ воображаютъ и называютъ. *Солнце* почитаютъ обиселію *Торома*, но при томъ думаютъ, что такъ же, какъ *луна*, *облака* и главнѣйшія естествоныя приключенія, суть не зависящее Божество. О *Діаволѣ* презрительно разсуждаютъ, и мало его бояшя.

Главный ихъ праздникъ называется, *Елобла*, съ котораго начинается и новый ихъ годъ. Празднуютъ же оный въ первый день сваяшья Пасхи, и нарицаютьъ его *праздникомъ сошествія Божія*, чрезъ что разумютьъ насшупающую весну. Сей день преимущественно посвященъ у нихъ *Торому* (Богу) и *солнцу*. Другій, общій свой Керемешный праздникъ, называютъ они *Акобомъ*, и торжествуютъ оный, въ другое, послѣ перваго, новомѣсячіе: но жертвъ приносятъ, при семъ случаѣ, гораздо меньше. Въ прочемъ употребляются *въ жертву* лошади, рогащый скотъ, красная дичь, овцы, козы; а изъ пшицъ: лебеди, гуси, ушки, глухари, шеры и рябчики, да съ верхъ того: пироги, медъ сырецъ, пиво, медъ и хлѣбное вино. Обряды, какъ во время обоихъ сихъ Праздниковъ, такъ, въ случаѣ приносимыхъ *за недужныхъ* и *по обѣщанію*, жертвъ, бываютьъ одинакіе. *По обѣщанію*, жертвуютъ они обыкновенно въ праздники, за большихъ же приносятся жертвы у всякаго, на дому.

По собраніи мірянъ къ Керемешю, такъ же, по закланіи скоша и по увареніи мясъ, ставитъ Жрецъ, или заступившій его мѣсто, *голову*, *сердце*, *легкое* и *легенку*, положи въ сосудъ, такъ же, пирожное и напишки на жертвенный шолѣ; *мозгъ* же, возложя на особую на шолѣ въ Керемешъ дощечку, зажигаютъ, и дабы лучше горѣлъ, прикладываютъ и сало. Между шѣмъ, какъ горитъ мозгъ,

молился Жрецъ коротко и усердно . при чемъ Міряне кланяются часто въ землю , и говорящъ : *аминъ!* По томъ раздѣляетъ онъ жершву , которую и ѣдятъ всѣ съ надлежащимъ благоговѣніемъ . Шкуру съ лошади шакъ , какъ и черепъ , вѣшаютъ на находящемся , по близости Керемешя , деревѣ ; прочія же шкуры употребляются въ дѣло , а кости , отъ принесенныхъ въ жершву звѣрей и пшицъ , зарываютъ въ землю . По елику хозяева приносятъ по ряду жершвы , то долго обряды сіи продолжаются . По окончаніи же всего , возвращаются они съ остатками жершвенныхъ мясъ и напишковъ въ свои деревни , гдѣ съ домочадцами своими , при всякомъ весельи , доѣдаютъ оныя и допиваютъ .

